

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ КАРАГИЙНСКОЙ БЕССТОЧНОЙ ВПАДИНЫ

Попков Василий Иванович, профессор, доктор геолого-минералогических наук

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: geoskubsu@mail.ru.

Одной из характернейших особенностей рельефа Арало-Каспийского региона является развитие многочисленных бессточных впадин. Наиболее грандиозной является Карагийнская впадина. Ее площадь свыше 1500 км², а превышение восточного борта над днищем достигает 230 м. Минимальная отметка составляет минус 132 м ниже уровня мирового океана. В статье приводятся геологические факты, которые ранее не были известны. При изучении геологии одного из карьеров, расположенных в впадине, были обнаружены погребенные эрозионные врезы в глинах майкопской серии (олигоцен-нижний миоцен), сеймотектонические деформации, листрические сбросы. Наиболее интересным явилось обнаружение в одном из бортов карьера глиняного диапира размером в десятки метров. Сложен он, как и вмещающие породы, майкопскими глинами. Глины деструктурированы, комковатые, в то время как вмещающие имеют тонкую слоистость. Поверхность диапира разбита полигональной системой трещин, не выходящими за его пределы. Граница с вмещающими породами очень четкая. С внешней стороны диапира выделяется зона тектонического контакта шириной в несколько метров. Эти факты свидетельствуют о том, что в образовании бессточных впадин на начальных этапах их развития важную роль могли сыграть сеймотектонические процессы, а также глиняный диапиризм, приводящие к потере прочности бронирующих карбонатно-терригенных толщ неогена в результате их расстрескивания и взламывания. Примечательно, что в районе сора Батыр (наиболее глубокая часть Карагийнской впадины) известны грязевые грифоны.

Ключевые слова: сеймотектонические дислокации, глиняный диапиризм, эрозия, впадина

EMERGING DATA ON THE CONDITIONS OF THE KARAGIYN DRAINAGE BASIN

Popkov Vasilii I.

Professor, D.Sc. in Geology and Mineralogy

Kuban State University

149 Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350040

E-mail: geoskubsu@mail.ru.

The article speculates that the Karagiyn drainage basin is the most ambitious project in the Aral-Caspian region (depression). The depression, the critique adds, covers an area of more than 1,500 sq km and drops to a minimum level of -132 m below sea level. Subsequently, the paper refocuses its attention on geology, presenting previously unknown facts about the region's features; these include the location of buried erosional incisions in the clay (from Oligocene-Lower Miocene period), tectonic strains and listric faults. At this stage, the study reveals the discovery of a clay diapir pit tens of meters wide hosting rocks and Maikop period clay objects. In addition to the diaper, there is a tectonic contact zone having a width of several meters. These facts, the document states, suggest that the formation of drainage basins in the early stages of their development could play a key role in seismotectonic processes and clay diapirism. Finally, the blueprint turns to the mud gryphons located in the deepest part of the Karagiyn depression.

Keywords: seismotectonic dislocation, clay diapirism, erosion, depression

Одной из характернейших особенностей рельефа Арало-Каспийского региона является развитие многочисленных бессточных впадин. Их размеры и глубина колеблются в широких пределах. Здесь можно встретить как небольшие блюдцеобразные понижения в рельефе глубиной в несколько метров, так и более крупные котловины площадью в десятки квадратных километров и глубиной более 200 м. Наиболее грандиозной является Карагинская впадина, располагающаяся в пределах Южно-Мангышлакского плато. Ее площадь свыше 1500 км², а превышение восточного борта над днищем достигает 230 м. Минимальная отметка находится в районе сора Батыр и составляет минус 132 м ниже уровня мирового океана.

Сведения о бессточных впадинах Закаспия появились в российской научной литературе более 90 лет назад. Пожалуй, первой работой, в которой заостряется вопрос о закономерностях их размещения, является публикация М.В. Баярунаса 1917 г., в которой говорится: «Все значительных размеров впадины расположены по линиям определенного направления, что как будто бы указывает на связь их с тектоническими направлениями Каратау» [1, с. 42].

В последующие десятилетия проблема происхождения бессточных впадин затрагивалась в публикациях многих исследователей [2–11 и др.]. Были предложены различные точки зрения по данному вопросу. В качестве основных и наиболее аргументированных можно назвать следующие модели.

1. Взаимосвязь с тектоническими деформациями, приведшими к нарушению сплошности бронирующего неогенового покрова, с последующим образованием обращенного рельефа [1, 5, 6 и др.].
2. Суффозионно-карстовый генезис [2, 9 и др.].
3. Эрозионная деятельность древних рек [6].
4. Гидродинамическая модель [4], связывающая образование впадин с восходящими потоками глубинных напорных вод, взламывающих карбонатную «броню» неогена.

Эти и другие модели формирования бессточных впадин детально проанализированы в недавних работах [8, 11]. При этом каждый из авторов отдает предпочтение собственным воззрениям на данную проблему и считает ее практически решенной. Тем не менее, приходится констатировать, что как и полвека назад, «к настоящему времени связь крупных впадин с геологическими структурами уже не вызывает сомнения, хотя имеются значительные расхождения в вопросе о том, на каких именно структурах они формируются...».

Не меньше разногласий вызывает вопрос о том, какой экзогенный рельефообразующий фактор был основным в формировании бессточных котловин» [5, с. 134].

С появлением новых геологических данных наши знания и представления о происхождении этих уникальных геологических объектов будут расширяться и, возможно, изменяться. В связи с этим остановимся на некоторых интереснейших геологических фактах, которые ранее не были известны.

В пределах впадины Карагие в середине прошлого века были открыты крупные ураново-редкометалльные месторождения, находившиеся в разработке несколько десятилетий. Вследствие этого многие фактические данные по геологии этого района были малоизвестны широкой геологической общественности. В 1992 г. на одном из карьеров произошло оползание его борта на расстоянии около 400 м. Выяснением причины случившегося занимались многие специалисты. В качестве консультанта был приглашен и я. При изучении геологии карьера мной были обнаружены погребенные эрозионные врезы и сейсмогравитационные дислокации (рис. 1) в глинах майкопской серии (олигоцен-нижний миоцен), выполненные грубыми обломками отложений неогена и оказавшимися обнаженными в результате вскрышных работ, сеймотектонические деформации, известные в северных районах впадины и детально нами изученными (Ушкунские и Узунбасские дислокации) [12–15], многочисленные листрические сбросы.

Наиболее интересным явилось обнаружение в одном из бортов карьера мощного глиняного диапира размером в десятки метров (рис. 2). Свод его был вскрыт в результате выработки предшествующего яруса, а бок был обнажен роторным экскаватором. По своему виду он напоминал гигантское яйцо с блестящей не успевшей еще подвергнуться выветриванию поверхностью. Сложен он, как и вмещающие породы, майкопскими глинами. Глины деструктурированы, комковатые, в то время как вмещающие имеют тонкую слоистость. Поверхность диапира разбита полигональной системой трещин, не выходящими за его пределы. Граница с вмещающими породами очень четкая. С внешней стороны диапира выделяется зона тектонического контакта шириной в несколько метров. Породы перемяты. Встречаются многочисленные зеркала скольжения, трещины, выполненные гипсом и кальцитом, не проникающими в диапир.

Рис. 1. Погребенные сейсмогравитационные дислокации в отложениях олигоцена, обнаруженные в результате вскрышных работ

Рис. 2. Глиняный диапир

Таким образом, в образовании бессточных впадин, наряду с вышеперечисленными факторами, на начальных этапах их развития важную роль могли сыграть и сеймотектонические процессы, а также глиняный диапиризм, приводящие к потере прочности бронирующих карбонатно-терригенных

толщ неогена в результате их растрескивания и взламывания. Примечательно, что в районе сора Батыр (наиболее глубокая часть Карагинской впадины) известны небольшие грязевые грифоны.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 11-05-00857-а), Министерства образования и науки РФ, соглашения №14.В37.21.0582, № 14.В37.21.1258.

Список литературы

1. Баярунас М. В. Безоточные впадины Южного Мангышлака / М. В. Баярунас // Изв. Рос. геогр. о-ва. – 1917. – № 53. – С. 1–44.
2. Волчегурский Л. Ф. О структурном положении и генезисе бессточных впадин Южного Мангышлака / Л. Ф. Волчегурский // Бюл. МОИП. Отд. геол. – 1958. – Т. 33, вып. 6. – С. 109–117.
3. Геллер С. Ю. К вопросу о происхождении бессточных впадин / С. Ю. Геллер // Пробл. физ. географии. – 1937. – Вып. 5. – С. 151–159.
4. Иванчук П. П. О роли напорных вод в разрушении сводов платформенных поднятий западной части средней Азии в неогеновую эпоху / П. П. Иванчук // Бюл. МОИП. Отд. геол. – 1964. – Т. 39, вып. 1. – С. 132–145.
5. Клейнер Ю. М. Новые данные о происхождении бессточных впадин / Ю. М. Клейнер // Докл. АН СССР. – 1962. – Т. 147, № 2. – С. 434–437.
6. Личков Б. Л. Об ископаемых реках и безоточных впадинах / Б. Л. Личков // Зап. Киевского о-ва естествоиспытателей. – 1927. – № 27. – Вып. 2. – С. 49–72.
7. Попков В. И. Новейшая разломная тектоника Мангышлака / В. И. Попков, А. В. Праздников, А. И. Тимурзиев // Докл. АН СССР. – 1982. – Т. 262, № 2. – С. 423–425.
8. Попков В. И. Молодые деформации горизонтального сжатия на Южном Мангышлаке / В. И. Попков, С. М. Жданов // Геотектоника. – 1991. – № 5. – С. 81–92.
9. Попков В. И. Кайнозойские надвиги, взбросы и складчатые дислокации Южного Мангышлака / В. И. Попков, С. М. Жданов // Докл. АН СССР. – 1990. – Т. 314, № 4. – С. 925–927.
10. Попков В. И. Новейшие тектонические дислокации и сейсмическая опасность Скифско-Туранской платформы / В. И. Попков // Мат-лы XXX науч.-техн. конф. по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 1999 год. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2000. – С. 33–34.
11. Попков В. И. Глубинные структуры Арало-Каспийского региона и их развитие в новейшее время / В. И. Попков // Неотектонические исследования при геологическом картировании. – Москва, 1988. – С. 16–18.
12. Шарков А. А. О генезисе бессточной впадины Карагие Южного Мангышлака / А. А. Шарков // Бюл. МОИП. Отд. геол. – 2008. – Т. 83, вып. 2. – С. 26–39.
13. Шлезингер А. Е. История формирования рельефа Мангышлака и связь его с основным и структурами / А. Е. Шлезингер, И. С. Плещеев // Бюл. МОИП. Отд. геол. – 1959. – Т. 34, вып. 3. – С. 61–74.
14. Шолохов В. В. Бессточные впадины и денудационные депрессии и их связь с геологическими структурами / В. В. Шолохов // Тр. НИЛнефтегаза. – 1964. – Вып. 12. – С. 157–160.
15. Шолохов В. В. О происхождении бессточных впадин Южного Мангышлака / В. В. Шолохов // Бюл. МОИП. Отд. геол. – 2006. – Т. 81, вып. 5. – С. 57.

References

1. Bayarunas M. V. Bezottochnye vpadiny Yuzhnogo Mangyshlaka [Flow-free Basin South Mangyshlak]. 1917, no. 53, pp. 1–44.
2. Volchegurskiy L. F. O strukturnom polozhenii i genezise besstochnykh vpadin Yuzhnogo Mangyshlaka [On a structural position and the genesis of closed WPA-Din South Mangyshlak]. 1958, Vol. 33, issue. 6, pp. 109–117.
3. Geller S. Yu. K voprosu o proiskhozhdenii besstochnykh vpadin [On the origin of drainage basins]. Probl. fiz. geografii. [Probl. nat. geography], 1937, issue 5, pp. 151–159.
4. Ivanchuk P. P. O roli napornykh vod v razrushenii svodov platformennykh podnyatiy zapadnoy chasti Sredney Azii v neogenovuyu epokhu [The role of water pressure in the destruction of the vaults under the platform notions-western part of Central Asia, in the Neogene age]. 1964, Vol. 39, issue 1, pp. 132–145.
5. Kleyner Yu. M. Novye dannye o proiskhozhdenii besstochnykh vpadin [New data on the origin of the drainage basins]. 1962, Vol. 147, no. 2, pp. 434–437.
6. Lichkov B. L. Ob iskopaemykh rekakh i bezottochnykh vpadinakh [On fossil rivers and flow-free valleys]. 1927, no. 27, issue 2, pp. 49–72.
7. Popkov V. I., Prazdnikov A. V., Timurziev A. I. Noveyshaya razlommaya tektonika Mangyshlaka [Latest fault tectonics Mangyshlak]. 1982, Vol. 262, no. 2, pp. 423–425.
8. Popkov V. I., Zhdanov S. M. Molodye deformatsii gorizontalnogo szhatiya na Yuzhnom Mangyshlake [Young strain horizontal compression in the South Mangyshlak]. Geotektonika, 1991, no. 5, pp. 81–92.
9. Popkov V. I., Zhdanov S. M. Kaynozoyские nadvigi, vzbrosy i skladchatye dislokatsii Yuzhnogo Mangyshlaka [Cenozoic thrusts, reverse faults and folding dislocation South-tion Mangyshlak]. 1990, Vol. 314, no. 4, pp. 925–927.
10. Popkov V. I. Noveyshie tektonicheskie dislokatsii i seismicheskaya opasnost Skifsko-Turanskoj platformy [Latest tectonic dislocations and seismic danger of Scythian-Turan platform]. Stavropol, SevKavGTU, 2000, pp. 33–34.
11. Popkov V. I. Glubinnye struktury Aralo-Kaspiyskogo regiona i ikh razvitie v noveyshee vremya [deep structures of the Aral-Caspian region and the development of their difference in modern times]. *Neotektonicheskie issledovaniya pri geologicheskom kartirovanii* [Neotectonic study of geological-logical mapping], Moscow, 1988, pp. 16–18.
12. Sharkov A. A. O genezise besstochnoy vpadiny Karagie Yuzhnogo Mangyshlaka [Genesis drainage basins Karagie South Mangyshlak]. 2008, Vol. 83, issue. 2, pp. 26–39.
13. Shlezinger A. Ye., Pleshcheev I. S. Istoriya formirovaniya relefa Mangyshlaka i svyaz ego s osnovnym i strukturami [History of the formation of the relief Mangyshlak and its connection with the main structures]. 1959, Vol. 34, issue 3, pp. 61–74.
14. Sholokhov V. V. Besstochnye vpadiny i denudatsionnye depressii i ikh svyaz s geologicheskimi strukturami [Drainage basins and denudation of depression and their relation to the geological structures]. 1964, issue. 12, pp. 157–160.
15. Sholokhov V. V. O proiskhozhdenii besstochnykh vpadin Yuzhnogo Mangyshlaka [Origin drainage basins South Mangyshlak]. 2006, Vol. 81, issue. 5, pp. 57.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ И НЕФТЕГАЗОНОСНОСТЬ НАДСОЛЕВОГО КОМПЛЕКСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ АСТРАХАНСКОГО СВОДА

Дуванова Мария Евгеньевна, руководитель группы мониторинга ГРП

ООО «ЛУКОЙЛ-ВолгоградНИПИморнефть»
414001, Российская Федерация, г. Астрахань, пр-т Гужвина, 12
E-mail: marya.duvanova@yandex.ru